

ДИСКУССИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ ПРАВ И СВОБОД ЛИЧНОСТИ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В ПОСТРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД

Свиб Анжелика Феликсовна

доцент кафедры юриспруденции учреждения образования
«Могилевский государственный университет
имени А.А. Кулешова»; кандидат юридических наук, доцент

Религиозное равенство исторически являлось одной из важнейших проблем на территории Беларуси. Проблема решалась юридически неординарно. Особенно это проявлялось при проведении различных реформ, в частности, судебной реформы 1864 года.

Важнейший фактор социальной стабильности и соблюдения прав человека – межконфессиональное взаимодействие – особенно важен в такой географически и конфессионально сложной стране, как Беларусь. Противостояние католицизма и православия на протяжении многих лет и даже веков отражалось во всех социальных сферах. Это коснулось также проведения судебно-правовой реформы 1864 года, наложив специфику на процесс ее проведения.

Осуществление судебной реформы на территории Беларуси претерпело еще больше изменений, чем в центральных губерниях Российской империи, не говоря уже о том, что она была введена здесь по времени гораздо позднее и медленнее.

Царское правительство открыто отвергало важнейшие принципы реформы на территории белорусских губерний. Мировая юстиция была введена отдельно от общих судебных установлений, мировые судьи назначались, серьезно ограничивалась компетенция присяжных заседателей, из числа которых было изъято нерусское население неправославного вероисповедания. Были ограничены принципы состязательности и гласности. На должность мирового судьи правительством назначались лица исключительно русского происхождения и православного вероисповедания, был изменен порядок кассационного производства, судебная власть подчинялась административной [1, с. 15].

На территории Беларуси судебная реформа вводилась в два этапа: с 1872 года были введены мировые суды, а с 1882 года уже были образованы окружные суды, судебные палаты, прокуратура, нотариат, адвокатура. Такой порядок был вызван недоверием царизма к польско-католическому населению, которое проживало здесь гораздо в большем количестве, чем русское.

Политические замыслы самодержавия при проведении судебной реформы 1864 года в Беларуси были направлены

на прекращение обособленности польской национальности и одновременно на распространение русского языка, русской народности и православия, но одной из главных политических задач было воспитание верноподданических отношений к закону и правительству.

Следуя политике русификации, царское правительство стремилось усилить русский православный элемент в Беларуси, сохраняя за ним в деле суда предпочтительное влияние на все сословия Северо-Западного края. Это было связано и с длительным периодом действия Статута ВКЛ 1588 года, который, будучи передовым по своему характеру документом, во многом предвосхитил судебную реформу 1864 года. Однако царское правительство стремилось не только отменить его действие, но и вычеркнуть из памяти населения.

Но самым отрицательным фактором являлось отсутствие избираемости мировых судей, назначение почетных мировых судей из более крупных местных землевладельцев и домовладельцев русского происхождения и православного вероисповедания, назначение правительством Председателей съездов Почетных мировых судей.

Высказывались мнения и «за» допуск в должности Почетных мировых судей лиц католического исповедания, но крайне разборчиво и таким образом, чтобы их можно было в любое время уволить с должности, не стесняясь трехгодичным сроком пребывания в этой должности.

Мировые судьи из поляков католического исповедания, по мнению правительства, исказили бы учреждения «благодетельной» реформы и были бы положительно вредны не только по отправлению суда, но и принесли бы громадный вред и в политическом отношении [2].

Однако опыт водворения в Беларуси российских чиновников, пользующихся большими льготами, показывал, что не все они были достаточно нравственными и достойными людьми. При этом даже нравственная оценка личностей кандидатов на должности мировых судей из русских людей православно-вероисповедания была подчинена одной цели – русификации территории Беларуси. В мировые судьи здесь должны были быть преимущественно приглашаемы мировые судьи великороссийских губерний и в особенности те из них, которые служебными достоинствами обратили на себя внимание правительства, а равно те из местных русских деятелей, труды которых по крестьянскому делу немало способствовали к водворению в Беларуси начал русской народности. Последние могли за счет своего авторитета и влияния утвердить судебную реформу 1864 года на началах чисто русских и православных, что вполне бы отвечало интересам царского правительства на территории Беларуси.

В целом всему институту мировых судей здесь придавался политический характер, т.к. таковой носили многие разрешаемые ими уголовные дела. А выборность судей даже из местного населения русского происхождения не допускалась, поскольку царское правительство опасалось, что поляки постараются выдвинуть недостойных личностей, чтобы показать правительству их неспособность к деятельности [3].

Второе, наиболее существенное, отступление от положений судебной реформы 1864 года на территории Беларуси касалось института присяжных заседателей, которые здесь также должны были быть православного вероисповедания и хорошо уметь читать и писать по-русски.

Политика повсеместного насаждения русского языка привела подчас к тому, что подсудимый, плохо знающий русский язык, не мог принимать деятельное участие в судебном процессе, т.к. не понимал ни судоговорения, ни приговора. Вопрос о языках применительно к судебной системе поднимали в своих произведениях и видные белорусские деятели, ученые, поэты и писатели. Они требовали, чтобы все лица, служащие по судебной части в Беларуси, обязательно знали польский, русский и малороссийский языки. Думается, такое решение вопроса о языках в суде царским правительством было бы наиболее оптимальным. При этом абсолютно не пострадала бы ни судебная реформа, ни политика, а рейтинг государства возрос. Полагаю, что при введении судебных уставов 1864 года в Беларуси, правительство должно было оставить великодержавные амбиции и разрешить употребление наряду с русским и иных

языков. Это тем более актуально в сфере прав человека, т.к. язык – неотъемлемая часть личных прав и свобод, в том числе в религиозных сообществах. А на территории Беларуси традиционно существовало и существует много религиозных сообществ, из которых крупнейшие – православие и католицизм.

Следующим, не менее важным моментом является вопрос о присяжных поверенных. Они также должны были быть православного вероисповедания и хорошо уметь читать, писать и говорить по-русски. Евреев вообще нельзя было допускать до службы.

Царское правительство боялось усиления польского влияния на русский элемент, что могло бы отразиться неблагоприятным образом на политике русификации. Прислать чиновников из великороссийских губерний не представлялось возможным, т.к. они не получали от казны никакого вознаграждения. Поэтому требования судебной реформы к присяжным поверенным на территории Беларуси были изменены, а в этом качестве стали допускать даже лиц, не получивших юридического образования, но имевших стаж работы по судебной части.

Однако, проводя политику недопущения лиц католического вероисповедания к занятию судебных должностей, царское правительство старалось не обострять религиозный вопрос. Белорусским губернаторам предписывалось осторожно подходить к наказанию за религиозные преступления, чтобы не подать повода к нареканиям на администрацию в преследовании католической веры [4].

Таким образом, права и свободы личности в религиозных сообществах и их соблюдение всегда имело политико-правовой аспект на территории Беларуси и учитывалось при проведении различных социальных реформ. Особенно это прослеживается при проведении судебной реформы 1864 г.

Список использованной литературы

1. Галай, Ю. Г. Российская администрация и суд во 2-й половине 19 века (1866 – 1879 гг.) / Ю. Г. Галай. – Минск : БГУ, 1980. – 409 с.
2. Государственный архив Гродненской области (ГАГр). – Ф. 1. Оп. 6. Д. 451. Л. 28.
3. Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь (НАРБ). – Ф. 1430. Оп. 1. Д. 35111. Л. 2. Подлинник.
4. НАРБ. – Ф. 446. Оп. 5. Д. 1. – Л. 21. Подлинник.